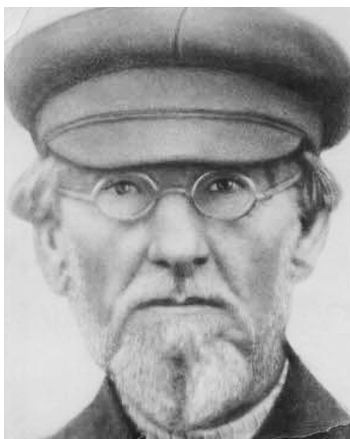

В память о почившем церковнослужителе

Из рода верующих

Последнему священнику до революции помогал прислуживать в Васильевском храме Герасим Павлович Карпов. Был это человек особого духовного мужества, негибаемого характера и сильной веры. Имя его остается в доброй памяти верующих старожилов села и сегодня. Недавно его внук, москвич Александр Сергеевич Карпов посетил село Васильевское и наш храм. Он передал в дар для церкви икону, хранившуюся ранее у отца, Сергея Герасимовича и принадлежавшую некогда деду, Герасиму Павловичу — образ преподобного Сергия Радонежского. На занятии Воскресной школы для взрослых Александр Сергеевич с сестрой Евгенией Александровной рассказывали о непротых судьбах родных им людей...

Александр Сергеевич: Мой отец Карпов Сергей Герасимович родился в 1906 году. Он был столяром, краснодеревщиком. Киоты делал для церкви. Отец умер в 1997. Вот уже 15 лет прошло с тех пор. Икона преподобного Сергия хранилась сначала у него, потом у меня. Намоленная икона и место ей в храме, тем более, отец говорил, что досталась она ему от деда.

Мой дед был крестьянин местный. У деда Герасима была жена Катерина, она рожала много детей, но выжили только пятеро: Михаил, Василий, Сергей (мой отец), Валентина (мама Евгении) и Евдокия. Дед Герасим был очень начитан и помогал священнику в Васильевской церкви, служил дьячком. В 1965 году была произведена реформа, которая разделила церковнослужителей от священства. Мой дед Герасим Павлович был очень уважаемым человеком в селе и в Васильевской церкви. Рядом с храмом у него был дом. Хозяйство имел крепкое. В доме был даже свой ледник. Первый радиоприемник в селе появился у деда. Карповы жили в этом селе с 1800 года, с того момента, как им дали фамилию. Это были государственные села и государственные крестьяне, не монастырские, не помещичьи.

Материалы об этом я нашел в записях Консистории Московской области в Государственном архиве. Поднимал все книги с 1800 года. В Васильевское приехали из Торбеева трое сыновей некоего Карпа, сына Петрова. И в этот момент объявили указ: «Все крестьяне получают фамилии». Так появились Карповы. Большая семья у них была. И все верующие христиане.

К сожалению, после революции Карповым всем пришлось отсюда уехать, когда здесь организовалась коммуна. Но дед, Герасим Павлович остался. Он был очень твердого характера. Продолжал крестить, когда уже священника отсюда увезли в наручниках и церковь закрыли. Он утащил к себе купель, тайно крестил, тайно отпевал. Кончилось для него все плохо, потому что из сельсовета написали письма «куда следует». Моего отца и братьев лишили прав избирательных. Таких в советское время называли «лишенцами», всех их уволили с работы. А у деда отобрали огород и все-все за-

брали. На месте его дома потом построили чайную.

Евгения Александровна, внучка Герасима Павловича Карпова, жительница Хотьково: Удивительный человек был наш дед. Он как-то заранее предузнал о своей смерти. Наверное, от Бога. Однажды Герасим Павлович сказал своему сыну Василию: «Не уезжай, я сегодня преставлюсь». А сын не поверил и поехал молоко продавать. Когда вернулся обратно и поднимался на горку к дому, навстречу выбежал его маленький сын Женя и закричал: «Папа, дедушка преставился!» А бабушке, ох, и пришлось лиха хлебнуть после смерти деда: все у них урезали, урезали, урезали... Из сельсовета ее все время преследовали, покоя не давали.

специалистом по металлообработке работал на заводе. Отслужил сверхсрочную службу и остался в армии. Служил и в Союзе, и за границей, в Германии, Чехословакии.

У деда Герасима Павловича был еще двоюродный брат Карпов Михаил Васильевич. Он рано лишился отца, мать осталась одна с мальчиком. Сама нянялась в прислуги в Москве, а сына отдала в приют, где он прожил с 8-ми до 18-ти лет, получил профессию столяра. Но с 13 лет, имея совершенно потрясающие способности, слух и голос, он был помощником регента в церковном хоре. Закончив приютскую школу, он работал учетчиком на железной дороге и одновременно был регентом хора

Александр Сергеевич: Дед умер в 1934 году. И похоронили его на местном кладбище. А после войны из сельсовета отдали распоряжение, и часть кладбища распахали под поле. Так что могил, где все Карповы были захоронены, в том числе и могилы деда, сейчас не найти. Недалеко отсюда, где я живу в Москве, есть Николо-Архангельское кладбище. Я договорился со священником сделать подзахоронение деда в могилу отца и матери моих. Взял для этого здесь земли с кладбища. Конечно, точного места могилы нет. Еще хочу сделать подзахоронение туда и моего двоюродного брата Павла.

Мне привезли землю отсюда, где братская могила краснофлотцам в Таллине. Представьте, сельский парень влюбился в море, хотел стать морским офицером. Павел писал письмо Ворошилову, чтоб его юнгой взяли. Служил и учился в Кронштадте, его взяли на подводную лодку после второго курса. Когда война началась, он погиб во время Таллинского прорыва. Из 200 кораблей 60 погибло. У брата Павла тоже могилы нет. Он прожил всего 20 лет (1921-41). Бравый красавец, такой замечательный был парень!

Я и сам бывший военный. Сначала окончил техникум, затем

железнодорожников. И, наконец, поехал в Питер, в придворную певческую капеллу. Там учился. Он — тенор. Сам очень красивый мужчина. С 1901 года он стал регентом храма Христа Спасителя. В нижнем музее этого храма есть его фотография рядом с императором Александром III. Он был выбран регентом по конкурсу. Хора в храме Христа Спасителя сначала не было, а Михаил Васильевич его создал: 40 певчих и 20 мальчиков. Это был огромный хор даже по тому времени. До мая 1917 года он пел в этом хоре. Потом — февральская революция и было создано Министерство по делам Русской Православной Церкви. И перестали платить певчим. А у него — пятеро детей. Тогда Михаил Васильевич уехал из Москвы, стал учителем пения. Об этом знали только мой отец и дед. Он чудом остался в живых, когда верующих, особенно священнослужителей уничтожали. Он потому и прожил до 61-го года, что про него как-то удивительно забыли, не смотря на то, что раньше он сочинял хвалебные оды царю. В 1936 году Михаил Васильевич в советской России даже получил звание Заслуженного учителя музыки. Такие вот необычные судьбы у моих родных.

Чудеса Божией милости...

Все происходит по воле Божьей!

Аксенова Марина Николаевна — москвичка, а в Алферьево приезжает на дачу. Недавно с ней случилось удивительное происшествие, проще говоря — настоящее Божье чудо. Впрочем, в ее жизни чудеса почти на каждом шагу. Вот что она рассказала нам сама.

Марина Николаевна: Сейчас живу в Мытищах, а вообще я местная. В Царевске раньше был церковный Приход. Сюда ходили все предки мои. Василий — был прадед мой. Хотя Приход этот Сабуровский, церкви Покрова, но как-то сложилось, что мы сюда, в Васильевский храм на службы ходим. Моя бабушка тоже из Царевска. Когда-то в молодости она вышла замуж в Алферьево. Ее сестра жива до сих пор, ей 96 лет, живет в Костромино.

Бабушка моя Наталья была Христова душа. Привезем ей подарки, она все раздаст людям. Мы ее поругаем: «Зачем, мы же тебе привозим?!» Очень добрая всегда была. Может, ее молитвами и я стала в храм ходить?! В детстве моем, помню, бабушка в Сабуровский храм ходила, я где-нибудь рядом гуляла. Жизнь ее была тяжелой, трудовая, родила много детей, мужа убили на фронте. Руки ее помню — натруженные, в шишках-мозолях. Спала ли она когда, не знаю. Все трудилась — по дому, по хозяйству, пироги пекла... 93 года прожила. Бабушка Наталья сильно верующая была. Вся их семья верующая была. Но ее дети, моя мама, тетки, уже не верующие были. Бабушка умерла прямо на Пасху. Я и сейчас иной раз ее прошу: «Бабушка, ну помоги мне!» И она помогает! Упокой, Господи, ее душу!

В Алферьево сейчас езжу как на дачу. У нас там дом деревянный. Бабушка мне завещала его. Год назад я тяжело заболела. Обнаружили рак. Сначала я заметила подмышкой шарики какие-то. Обследовали меня, и никто не знает, отчего пошли метастазы. Меня лечили, операцию делали. Перед этим я поехала с подругами в Дивеево. Там у нашего московского батюшки дом, в нем мы и ночевали. Вообще по святым местам мы ездим часто, в Оптиной пустыни бываем. А тем летом поехали в Дивеево. Там планировали и в источниках покупаться.

И вот тогда чудо произошло в храме Преображения Господня, 7 июня, — на Иоанна Крестителя. Там два храма — Свято-Троицкий, белоснежный такой. А мы пошли на раннюю литургию в Преображенский. Стоим на службе, так сонно было с утра. Запели, по моему, Херувимскую. Многие на колени встали. Подруга моя тоже. И я думаю: «Сейчас тоже опущусь». Присела на коленочки. И вот передо мной выплывает икона Христа Спасителя! Такая темная, как на Соловках. Я до того на Соловках такую же видела — Спас Нерукотворный. И вот эта икона стоит или висит между полом и мной. У меня в голове сразу мысли такие чудные: «А как она держится? Интересно, люди другие видят ее или нет?» А о чуде сама не задумываюсь. Потом еще думаю: «На столике что ли она стеклянная? Как же может она так держаться? Вот и на Соловках есть похожий Спас Нерукотворный!» — все вот так размышляю. А икона — вдруг и ушла. И Крест Животворящий появился передо мной. Я перед тем еще в Годеново была. Смотрю: Годеновский? Нет! Крест не Годеновский, дру-

гой. И опять продолжаю думать: «Как же они между мною и полом-то держатся?» Сейчас даже смешны мои мысли тогда. Потом и Крест ушел, все пропало.

Подруга мне после службы сказала: «Я чувствовала, как будто не на земле, а на небе я в это время была!» И я ей тоже рассказала, что со мной произошло. И вдруг почувствовала, как мне очень радостно стало. Подумала: «Бог-то со мной! Со мной!» Такого вот чудо было в Дивеево.

В храм я хожу всего лет пять, наверное. Потихонечку привыкаю. Потом заболела вдруг. С операцией моей врачи все тянули-тянули, а сделали ее на день преподобного Серафима Саровского?! Удивительное совпадение. А, может, и Промысел Божий?! Очень удачно прооперировали, даже шов не видно. Я как-то не вникала, на даты не обращала внимания, а подруга говорит: «Посмотри, запиши, проанализируй, когда, что и как происходит в твоей жизни!» Это важно. Потом пригодится.

Есть храм в честь Благовещения в Перловке. Старый храм, его восстановили сейчас. В нем батюшка бывает Владимир Агриков (его дядя был лаврский монах Тихон Агриков). Он старенький, больной. Ему лет 70. Он говорит, что ему Господь еще дает пожить немножко, чтоб людям помочь. Духовный очень. Я пришла к нему и прошу: «Батюшка, благослови меня на операцию!» У меня вот такая болезнь». А он говорит: «У Господа нет таких болезней! Лечиться надо. И старайтесь прищипывать каждое воскресенье! Еще лет 20 проживете, и внукам будете помогать». И чувствую я себя, слава Богу, хорошо.

Но чаще хожу на службы в Мытищах в храм Николая Чудотворца по улице Дружбы. Там старушка одна мне говорит: «Все это послано тебе для вразумления». Действительно, для чего-то послал мне такое Господь. Так надо. А то все о чем-то мечтаешь, все бегаешь в суете какой-то. И на работе пыль столбом. А тут немножко — раз, и утихомирился вдруг. Вот прошла сейчас курс лечения. Слава Богу! Муж у меня крещеный, но пока неверующий, хотя разрешает мне ходить в храм.

Теперь понимаю — все происходит по воле Божьей. И жизнь человека в Его руках! Иной раз и не по-моему выходит, например, на работе. Думаю: «Ладно, смирюсь, пусть не по-моему будет, но я смирюсь!» А оно потом выходит, что именно так мне и надо! И что лучше бы я сама не придумала никак! Да, уж как человеку трудно смириться бывает, а ведь потом польза-то какая!!! Другой раз отпустить не получается, когда хочешь. Опять, думаю, ладно, смирюсь. А в другое-то время в отпуске, глядишь, погода чудесная, все так замечательно, за все — слава Тебе Господи! Иногда домой приезжаю поздно, машину ставить негде. Прошу: «Пресвятая Богородица, местечко для машины мне оставь где-нибудь у окна!» Подъезжаю — везде все забито, а «местечко мое» меня ждет... Так много кругом чудес Божьих!